

Василий ИВАНОВ

Маэстро

Тот самый Захаров

Знаменитому режиссеру сегодня исполняется 65 лет

Елена ГОЛОВАНОВА

Интересно, как оно все будет через сто лет? Будут ли люди летать, как птицы? Будет ли по-прежнему зимой — падать снег, летом — жарить солнце, весной — цвести сирень? Но что наверняка — слухи о смерти двух магических искусств — театра и кино — сильно опять окажутся преувеличены. А это значит... тогда, как имена многих и многих обратятся в строчки в энциклопедии, имя Марка Захарова будет значить для наших безымянных пока потомков почти все то же самое, что и для нас. Фильмы Захарова никогда не отправятся на заслуженный покой в «Белые столбы», их будут — что за счастливая судьба! — все так же показывать по выходным или даже — кто знает — в день 32 мая во славу всех чудачков этого мира.

Что им, небожителям, все эти законы земного притяжения, когда они знают, «какая она красивая, эта Луна!». Законы здравого смысла — когда из леса появляется олень с вишневым деревом на голове. Законы жанров — впрочем, об этом «давайте негромко, давайте вполголоса», чтобы не расплескать очарования мира, где медведь превращается в человека, а юная серьезная принцесса влюбляется в медведя, и — «я гналась за вами три дня и три ночи, чтобы сказать вам, как вы мне безразличны». Когда мы встречались с Шекспиром, он сказал нам: глаза видят совсем не так, как сердце, но доверия больше тому, что зримо. Жалко, старик не посмотрел «Обыкновенное чудо», тогда бы он наверняка переписал финал «Ромео и Джульетты».

Но это — *уно-уно-уно-уно* momento. Во-вторых, потомки наши посмотрят по интерактивному каналу «Культура» спектакли Марка Захарова, и, как бы ни сложи-

лась их жизнь через 100 лет, мы уже сегодня знаем, с какой грустью в глазах они проводят в очередное путешествие два корабля — «Юнону» и «Авось». Белый шиповник, красный шиповник — смахнут слезы с ресниц. Отметят в календаре безумный день, или жеманную Фигаро. Какого Достоевского увидят они в огромном и неумолимом механизме рулетки, в котором вновь и вновь выпадает зеро, — и именно на зеро ставят всю свою мечту о счастье, всю свою жизнь «варвар и еретик» Абдулов и «старуха» Чурикова, «сюрприз шарман» с того света. Движение темных сил на сцене — и руки, теребящие салфетку. Они увидят это так же пронзительно, как и мы.

Вы знаете, мне жаль их — им никогда не прочувствовать всей той ауры, что окружает имя Марка Захарова. Ежевечернюю суету с половины седьмого возле Ленкома — с дамами в меховых мантиях, с кавалерами в нарядных костюмах, и спекулянтами. (Билеты в амфитеатр — за 400 рублей!). А рядом, у служебного входа, толпа студентов, гадающих по мимике администратора — «пустит-не пустит», и шепоты в толпе: «Мама моя! Это живой Янковский!» А вечером, в новостях, знакомая улыбка и взгляд искоса — любимому режиссеру вручают очередную премию. А завтра в газетах — вся театральная общественность замерла в ожидании премьеры в Ленком.

Как приятно, что мы здесь и сейчас, и, опустив глаза в смущении, можем поздравить Марка Анатольевича с днем рождения. Это тем приятнее, что сегодня вечером в Ленком будет играть «Чайку» и у нас есть вполне реальный шанс слиться с толпой возле театра, заполнить собой фойе, рассестись в зрительном зале и посмотреть спектакль именинника Марка Захарова.